

Неизвестное произведение с изображением Псково-Печерского монастыря

Во второй половине XVI и в XVII столетиях, а также в более позднее время получают широкое распространение иконы с изображением преподобных - основателей монастырей в предстоянии Христу и Богоматери. Рядом нередко бывают размещены и учрежденные ими обители. Эти небольшие иконы-пядницы, предназначавшиеся для подарков и «промены» (продажи) паломникам, заказывались в основном самими монастырями иконописцам, трудившимся над ними и в окрестных селах и деревнях, и в столичных городах. Эти образы были призваны не только пополнять монастырскую казну, но прежде всего прославлять обитель и ее отца - начальника. По сути они являлись паломническими реликвиями, которые многочисленные богомольцы приобретали как благословение и в память о посещении прославленных монастырей, увозя их в дальние концы государства. Русские иконы с панорамными изображениями монастырских ансамблей, являющие зримый образ святого места, не представляют собой изолированное явление, но находят аналогии в работах греческих иконописцев поствизантийского времени.¹

Иконография подобных икон, несомненно, имеет фактологическую и литературную основу. Практически в каждом тексте жития святого подвижника присутствует хотя бы краткое описание местоположения будущего монастыря, а также тех или иных событий, связанных с его благоустройством. В значительно большей степени, с нашей точки зрения, образы обителей могут быть соотнесены с такими литературными сочинениями, как сказания или повести о монастырях, главную цель повествования и основное содержание которых составляла история той или иной обители и ее описа-

ние.² Отнюдь не предполагая прямую зависимость между этими самостоятельными источниками, можно считать, что иконные образы составляют изобразительную параллель таким особым литературным повествованиям. Общим для них является стремление утвердить святость монастыря, способствовать его прославлению и описать его с возможной фактологической точностью. Их также роднит использование летописных и иных документальных данных, материалов монастырских описей, личных впечатлений авторов и рассказов паломников, а в поздний период и картографических материалов. В качестве примера с иконными образами древнерусских монастырей могут быть сопоставлены Сказание и Написание о Соловецкой обители, Сказание о чудесах от иконы Тихвинской Богоматери, Повесть о Псково-Печерском монастыре. С последним сочинением непосредственно связано впервые публикуемое графическое произведение.

В 1916 г. известным графиком С.В. Чехониным в составе обширной коллекции был подарен Русскому музею рисунок с изображением молящихся Богородице иноков в окружении построек некоего безымянного монастыря.³ В отдел древнерусской живописи он попал в 1953 году и был передан не один, а с несколькими листами рисованных старообрядческих лубков с вероучительными картинками второй половины XIX в., также собранными С.В. Чехониным. На обороте одного из них помечено, что он нарисован художником Псковской губернии Федором Ивановичем Ожиговым. Лист с изображением Богоматери и молящихся иноков очень отличается от этих лубков по характеру и технике исполнения, а также своей сохранностью - он сильно загрязнен, довольно ветхий и имеет многочисленные разрывы и мелкие утраты. Вместе с тем подпись псковского художника

Соловьева Ирина Дмитриевна – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного Русского музея (г. С.-Петербург).

и расшифровка нескольких сокращенных надписей на изображении монастырских построек дали возможность предположить, что перед нами изображение одного из псковских монастырей, посвященных Богоматери. Знакомство с публикациями псковской иконописи подтвердило наше предположение и позволило атрибутировать лист из собрания ГРМ как изображение псковского Успенского Печерского монастыря.

В музейных собраниях Пскова и Москвы сохранилось несколько икон XVII-XIX в., носящих название «Видение старца Дорофея».⁴ По публикациям известны еще несколько сохранившихся памятников этой иконографии. Основу их изображений составили литературные сочинения, созданные в Пскове на рубеже XVI и XVII вв. Первым из них является Сказание о видении Богоматери на стенах Псковского Кремля старцу Дорофею в августе 1581 г. во время осады города войсками польского короля Стефана Батория. Богоматерь пришла в Псков в лучах чудесного сияния со стороны Печерского монастыря в сопровождении многих святых, моливших ее о защите города от иноплемennых. Свое письменное оформление сказание получило вскоре после ухода войск Батория от стен Пскова и Печерского монастыря и было включено иноком Григорием в 1580-е гг. в Повесть о Псково-Печерском монастыре.⁵ На основе этого сказания и были созданы иконные изображения, основное место в которых занимает панорама Пскова. Старейшей иконой этого извода был образ, хранившийся в церкви Покрова от Пролома, рядом с которой произошли все описанные в сказании события. Эта икона сохранилась и находится в настоящее время в частном собрании в Австрии.⁶ Композиция «Видение старца Дорофея» включает и изображение Успенского Печерского монастыря, за стенами которого иноки молят Богоматерь о заступничестве. Особое значение монастыря в трагических событиях 1581 г. подчеркнуто на иконе церкви Покрова тем, что на ней полуфигура Христа в небесном сегменте изображена дважды: он посылает свое благословение городу и отдельно Печерскому монастырю.

Спустя некоторое время изображение Печерского монастыря выделилось из пространственной композиции «Видение Богоматери» в самостоятельный иконный образ «Псково-Печерская обитель», в котором главное внимание уделено монастырскому архитектурному ансамблю. Во всяком случае, переписная книга монастырского имущества 1639 г. уже описывает: «образ Пречистые Богородицы со обителью Печерскою обложен серебром басмы...»⁷ Иконы этого извода находятся в собраниях музея «Коломенское», Псковского историко-художественного музея и в самом Печерском монастыре. К этой группе памятников должно быть отнесено и наше графическое произведение. Сопоставляя изображение монастырского ансамбля на листе ГРМ и на сохранившихся либо известных по воспроизведениям иконах, можно констатировать, что все они восходят к изображению Успенского монастыря на иконе «Видение старца Дорофея» церкви Покрова от Пролома, но при этом точно не повторяют друг друга. Насколько можно судить по дореволюционным и современным публикациям Покровской иконы, облик Печерского монастыря на листе Русского музея особенно близок к своему иконографическому первоисточнику. Оттуда же график заимствовал изображение благословляющего Христа, солнца и луны.

Помимо «Сказания о видении старца Дорофея», в основу иконных изображений на этот сюжет и самостоятельных икон «Псково-Печерская обитель» положен еще один литературный источник. Это текст главы уже упоминавшейся Повести о Псково-Печерском монастыре, озаглавливаемый «Монастырь Пречистая Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго Ея Успения Печерский в долу меж горех». Глава точно датирована 1603 г. и в списках XVII в. часто предваряет весь текст повести.⁸ Изображению Печерского монастыря на рисунке ГРМ и его описанию в тексте вводной главы 1603 г. в равной мере присущи конкретность и документальная точность. Более того, сравнивая

эти источники по истории архитектурного ансамбля Успенского монастыря, приходишь к заключению о том, что они могут быть непосредственно соотнесены друг с другом.⁹

Вслед за монастырскими переписными книгами текст повести начинается с описания крепостных стен и башен. Монастырский комплекс на иконах «Псково-Печерская обитель» также всегда показан с севера, со стороны въездной Никольской башни. Святые ворота венчала Никольская церковь с небольшой звонницей. Своим северным фасадом она непосредственно примыкала к Никольской «отводной» башне. Проезд в ней и в подцерковье перегораживали три железные решетки. «Пред враты башня кругла камена с церковью святого Николы чудотворца... на башни с прихода настенное [письмо] писано Софией Премудростью Божия, а входя в башню над враты настенное же [письмо]; образ Пречистыя Богородицы Одигитрия. В монастырь входя, над враты церковь камена святого Николы чудотворца, верх острой, пообит железом немецким полосами. Звону на колоколни два колокола немалы».¹⁰ Художник изобразил одноглавую Никольскую церковь, ее колокольню с двумя колоколами и мощную башню перед ними. Он не только подписал ее название: «Ст Никола», но и разместил киоты с фресковой живописью на фасадах. Художник сумел передать миниатюрное изображение Богоматери с младенцем, а сложную композицию «София Премудрость Божия» заменил краткой подписью: «Софией». Как показывает рисунок, дополнительно въездные ворота Никольской башни были укреплены частоколом, а проход имел бревенчатый настил.

От южного фасада церкви Николы вглубь монастыря вела в гору мощенная деревом дорога, которая подводила паломников к входу в пещерный храм Успения Богоматери: «Вшед в монастырь, иди прямо мостом на полуденую под гору через ручей Каменец, от ручья пошед мало паки на гору, яко в треть горы к церкви Успения Пречистыя Богородицы Печерской, в ней же совершается Божественная и дивная знамения и

чюдеса. Церковь же Пречистыя Богородицы Успения вырезана в горе, от ручья на южной стране. Олтарь стоит на летней всход солнца, а на церкви две главы...» Второй алтарь Успенской церкви освящен во имя Антония и Феодосия Киево-Печерских. Именно они первыми предстоят Богоматери в нижней части листа.

На рисунке Русского музея выше Успенской церкви изображен участок леса, окруженный высокой дополнительной оградой: «А по горе на церквах и в долу роща березовая и ельная, и рябина, и иной всякой лес и ягодице. Подле Богом зданья пещеры колоколня камена по псковски широка, в вышину десять сажень, а на ней звону 12 колоколов болших... На тое же колокольни часы боевые руския...» Соответственно тексту, рядом со входом в Успенскую церковь и пещеры, где находятся монастырские захоронения, изограф помещает изображение монументальной колокольни, ярус звона которой венчают пять шатров. По каким-то причинам на ее фасаде нет изображения боевых часов, хотя они известны уже по описи 1586 г. Зато слева можно увидеть увенчанный одной главкой придел во имя Павла Исповедника и Варлаама Хутынского, учрежденный в память отражения от стен Печерской крепости одного из приступов войск Батория. Изображения Успенской церкви и звонницы сопровождают надписи: «УСПЕ» и «колоколня».

«От колокольни на восток трапеза камена. А в ней церковь Благовещение Святей Богородицы, а над Благовещением под комарнею церковь Святых благоверных князей русских Бориса и Глеба и Святых исповедник Гурия, Самона и Авива. Подле трапезы хлебный дворец, а на нем келия старцем и житницы с мукою да погреб квасной в гору да пещера, а в ней кладут хлебы. Над той пещерою в полугоре пещерка а в ней пошли в гору малые пещерки. А в ней живал неведомо кто святой; приход к ней зделан з горы лестницами и перилы». Этой части текста соответствует изображение двухэтажной трапезной палаты, церкви Благовещения и группы построек «хлебного двorca», в который ведут тесовые воро-

та, и подписи: «благ», «житницы», «кели». Так же подробно в тексте 1603 г. перечислены хозяйственные постройки по берегу Каменца, среди которых выделено здание мельницы с большим колесом. Рядом с мельницей нарисовано любопытнейшее инженерное сооружение, существовавшее в Печерском монастыре, - наравне с колодцем на берегу Каменца была устроена своеобразная водонапорная колонка: «Против хлебного дворца мельница на ручью Каменце, мелет весною и в дожди великия двема жерны. За мельницею посреде монастыря - меж хлебныя и повареныя службы - столп деревян с ручкою, покрыт железом немецким, из него же течет вода беспрестани, приведена трубами дровяными сверх ручья Каменца яко 60 сажен. Вода же Божию благодатию и Пречистыя Богородицы снабжением и преподобных отец начальников Марка, Ионы и Корнилия молитвами - идет из земли свежа и емлют на всю монастырскую потребу...» В этой группе построек подписью «баня» обозначено назначение только одной из них.

В монастырских описях и тексте 1603 г. перечисляются также многочисленные хозяйственные постройки и кельи внутри монастырской ограды, подписанные в верхней части листа: «житницы» и «кели». Художник размещает их вдоль крепостных стен, различая здания, рубленные из дерева или сооруженные в камне; подробно вырисовывая дымоходы на трубах, различные по форме и оформлению окна и двери. Описание монастыря в тексте 1603 г. завершается эпической фразой: «Около монастыря роща - березие, сосны, ельня, ольха, осина, липа, вяз и иной мелкий лес - в длину на версту, а поперек на версту же». Такой же стеной леса отделен Успенский монастырь от окружающего мира и на листе Русского музея.

Каким же временем можно датировать ансамбль Псково-Печерского монастыря, представленный на публикуемом произведении? Выявленная близость этого графического изображения обители к ее описанию в тексте 1603 г., в свою очередь, опирающемуся на более ранние материалы монастырских описей,¹¹ позволяет отнести его

к раннему периоду. Кроме того, достаточно точным датирующим признаком может служить также число башен Печерской крепости. Их на рисунке Русского музея восемь. Поскольку изображены не только старейшие, середины XVI в. Никольская, Острожная, Тайловская, Изборская и две «водобежные» башни на ручье, но и башни Благовещенская и Тарарыгина, которые перечислены описью 1631 г., но зато еще нет Брусовой башни, строительство которой было закончено около 1639 г.,¹² то напрашивается вывод, что в основе данного изображения лежит облик архитектурного ансамбля, сложившегося в 30-е гг. XVII в. Позднее, в 50 - 60-е гг. этого столетия, главный вход в монастырь был дополнительно укреплен каменным острогом и перед Никольской башней были возведены дополнительные стены с Петровской башней. Их изображение присутствует на большинстве икон с композицией «Видение старца Доротея» и «Псково-Печерский монастырь». Публикуемое изображение выделяется среди них конструктивностью и логической соотнесенностью всех деталей, подробностью и, по-видимому, точностью в передаче монастырского ансамбля в целом и облика его отдельных построек.

За крепостной стеной, в нижней части листа, представлена Богоматерь. Воздев правую руку, а в опущенной левой держа развернутый свиток с текстом молитвы: «Вл[а]д[ы]ко г[осподи] Многом[и]л[о]стиве прими м[о]л[и]тву Мат[е]ри», - она предстит Христу, склоняющемуся к ней с благословением. К Богоматери обращены взгляды иноков, чередой устремляющихся к ней. Их моление написано киноварью вдоль верхнего края листа: «Владычица, прими молитву раб своих, избави нас всяких нужда и печали». Изображение на фоне прекрасного монастыря Богоматери-заступницы и молящихся иноков, среди которых, вслед за великими киевскими подвижниками Антонием и Феодосием (их имена вписаны в окружности нимбов), ритмической паузой выделены фигуры трех «преподобных отец начальников» Марка, Ионы и Корнилия и, по-видимому, дьяка Мисюря Мунехина,

наиболее полно выражало идеи прославления Печерской обители и покровительства Богоматери своему монастырю, а также напоминало о воинской доблести псковичей. Кроме того, фресковое изображение «Пречистой молящейся» существовало на наружной стене церкви Успения и упомянуто в тексте главы 1603 г. «О монастыре», что также могло повлиять на иконописный извод образа Печерской обители.¹³

Изображение Богоматери-заступницы и молящихся иноков за стенами Печерского монастыря принадлежит к получившей распространение в иконописи XVI-XVII вв. композиции «Богоматерь Боголюбская с припадающими святыми». Наиболее ранние образы этого извода, восходящего к древнему владимирскому образу Богоматери середины XII в., связаны с искусством Москвы первой половины XVI в.¹⁴ Они, в свою очередь, послужили образцом для монументальных икон соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия и их обители, написанных в середине XVI в. по замыслу игумена, а позднее московского митрополита Филиппа Колычева для церкви Соловецкого монастыря и Успенского собора Московского Кремля.¹⁵ В первой половине - середине XVII в. этот извод, наравне с иными, неоднократно воспроизводился в средниках житийных икон соловецких преподобных.¹⁶ Подобные изображения Соловецкого монастыря, на наш взгляд, являются теми наиболее вероятными образцами, к которым обратились псковские изографы, создавшие иконописное изображение Печерского монастыря. Оставаясь в рамках созданной в первой четверти XVIII в. иконографической схемы для самостоятельного изображения этого сюжета, согласно которой конфигурация монастырских стен очерчивается в виде многоугольника, близкого к кругу, с четким делением ансамбля на планы, псковичи с течением времени лишь конкретизируют ее, отражая строительство новых башен и зданий. Сохранилась икона с образом Псково-Печерской обители, на которой сцена явления Богоматери заменена изображением монастырской святыни - чудотворной иконы «Успение

Богоматери».¹⁷ Помимо желания конкретизировать посвящение Печерского монастыря, этой детали композиции соответствует литературный источник - глава «О чудесах Пречистой Богородицы от иконы честного Ея Успения, иже во Псковской области в Печерском монастыре, от иконы Умиления, зовомой Владимирския», вошедшая в текст Повести о Печерском монастыре около 1606 г.¹⁸

К сожалению, лист С.В. Чехонина не имеет филигранный, что затрудняет его датировку. Произведению присущ четкий и уверенный контурный рисунок, явно выполненный по трафарету, без исправлений и помарок. Изограф логичен в построении композиции, он умело моделирует объем фигур и очерчивает складки их одежды. В его манере отсутствует всякая небрежность. В трактовке ликов Антония и Феодосия можно заметить общие черты с изображением преподобных на алтарной стене придела во имя этих святых монастырской церкви Успения.¹⁹ Замечательны стремление художника к максимальной подробности в изображении каждой монастырской постройки и скрупулезность в передаче их архитектурных особенностей и деталей. Лист раскрашен очень аккуратно в пределах контуров прозрачными, сильно разведенными красками. Палитра художника включает охру разных оттенков, зелень, киноварь и землисто-серую краску. Молитвенная надпись, которая как бы озаглавливает лист, и краткие скорописные надписи рядом с изображением монастырских построек также выполнены уверенной рукой профессионального каллиграфа. Стилистические особенности нашего произведения и иконография представленного на нем архитектурного ансамбля, рентгенологическое исследование бумажного листа, палеография надписей²⁰ позволяют датировать его серединой XVIII в. Его большие размеры (38,5 x 31,2 см) и формат, близкий к квадрату, центрированное размещение композиции, отсутствие рамки позволяют предположить, что рисунок мог быть создан для самостоятельного существования и представляет собой аналог иконам-пядницам с изображением

преподобных и учрежденных ими монастырей. Вместе с тем, отсутствие надписи, которая называла бы изображенную обитель, склоняет к мысли о том, что в XVII в. этот лист являлся фронтисписом одного из списков Повести о Псково-Печерском монастыре и название обители содержалось в заглавии текста на втором листе книжного раз-

ворота.²¹ Не располагая в настоящее время данными, которые позволили бы окончательно утвердиться в том или ином из предложенных вариантов, констатируем, что публикуемое произведение является пока единственным графическим изображением Псково-Печерского монастыря достаточно раннего времени.

Примечания

1. *Талбот Райс Д.* Три Синайские горы // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура. М., 1973. С.172-178; *Евсеева Л.М., Шведова М.М.* Афонские списки «Богоматери Порцаитиссы» и проблема подобия в иконописи // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С.345-346.
2. *Охотина-Линд Н.* Древнерусские сказания о монастырях XV-XVII вв. как явление литературы // Scando-Slavica. Т. 40. 1994. С.138-152; *Борисова Т.С.* Икона с панорамным изображением Соловецкого монастыря XVII века // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. Вып. VIII. Русская художественная культура XVII века. М., 1991. С.77-79; *Порфиридов Н.Г.* Два сюжета древнерусской живописи в их отношении к литературной основе // ТОДРЛ. Т. XXII. М.-Л., 1966. С.118.
3. ГРМ, Отдел древнерусской живописи. Др.гр.-77. Реставрирован в ГРМ в 1997 г. Е.Ю. Симоновой. Сведения о поступлении: ОР ГРМ, оп. 1, д. 2, л. 28, 30 об. - 31; д.403, л.49.
4. *Малков Ю.Г.* Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С.65-81; *Он же.* План Пскова конца XVII века («Икона Жиглевича») // Древний Псков. История. Искусство. Археология. Новые исследования. М., 1988. С. 279—287; *Ткачева Н.М.* Псковские иконы конца XVI - начала XIX вв. на сюжет Сказания о видении Дороефа // *Белецкий В.Д.* Псковский Кремль в планах и изображениях XVII-XIX вв. СПб., 1997. Приложение 1. С.36-38.
5. *Охотникова В.И.* Повесть о Псково-Печерском монастыре // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С.269.
6. *Малков Ю.Г.* Новые материалы... С.65; *Ткачева Н.М.* Указ соч. С. 36.
7. *Малков Ю.Г.* Новые материалы... С.79, примеч. 7.
8. Там же. С.78-79; *Малков Ю.Г.* Повесть о Псково-Печерском монастыре. (К истории сложения свода монастырских сказаний // Книжные центры Древней Руси. XI-XVI век. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С.165-167; *Охотникова В.И.* Указ. соч. С.270.
9. Обстоятельное описание осады Пскова польскими войсками, в том числе и рассказ о видении Богоматери старцем Дороефом, было внесено в текст Повести о Псково-Печерском монастыре еще в 1580-е годы: *Охотникова В.И.* Указ. соч. С.269; *Малков Ю.Г.* Повесть... С.179-180. Точное соответствие облика Успенского Печерского монастыря на иконе из Покровской церкви его описанию в Повести о Псково-Печерском монастыре в редакции 1603 г. указывает на то, что его изображение могло появиться на иконе лишь после письменного оформления этого текста. Поэтому икона «Видение старца Дороефа» из Покровской церкви, по нашему мнению, не могла быть создана ранее 1610-х гг. Первой половиной XVII века ее датирует *Ю.Г. Малков*: Новые материалы... С.65, рис. 1. Кроме того, десять башен Печерской крепости на этой иконе не свидетельствуют в пользу раннего ее создания. Трудно согласиться с мнением Н.М. Ткачевой, что сложная композиция этой иконы основана на устном варианте рассказа о видении Богоматери старцем Дороефом и ее создание предшествовало литературной записи этого чуда (*Ткачева Н.М.* Указ. соч. С.36), тем более, что живописное изображение на иконе сопровождается пространством текстом. Подробность и обстоятельность передачи облика Пскова и Печерского монастыря на иконе Покровской церкви (а вслед за этим на иконах «Псково-Печерская обитель») позволяют предположить, что основой их изображения послужили также чертежи Пскова и его окрестностей, упоминаемые в описях начала XVII в. Царского и Посольского архивов (Опись архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960. С.24, 136). Изображение чуда явления Богоматери старцу Дороефу

известно и в другом, более позднем иконописном изводе, в основе которого лежит чертеж Пскова 1694 г. (Ткачева Н.М. Указ. соч. С.38). В нем фрагмент с Успенским Печерским монастырем перемещен из верхнего правого угла композиции в нижней левый и при его изображении избрана противоположная точка зрения - с южной стороны.

10. Здесь и далее текст главы «О монастыре» Повести о Псково-Печерском монастыре цитируется по его публикации в статье Ю.Г. Малкова. Новые материалы... С.78-79.

11. Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна. СПб., 1907. Кн. 7. С.255-271; Малков Ю.Г. Повесть... С.166.

12. Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря // Архитектурное наследие. М., 1956. Т. 6. С.57-86; Малков Ю.Г. Новые материалы... С.73-77.

13. Малков Ю.Г. Новые материалы... С.78.

14. Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи ГТГ. Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. II. С.88; Овчинникова Е.С. Московский вариант «Богоматери Боголюбской» // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975. С.346-347; «Пречистому образу Твоему поклоняемся...»: Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея. СПб., 1995. Кат. 103, 104.

15. Маясова Н.А. Памятник с Соловецких островов, икона «Богоматери Боголюбской с житиями Зосимы и Савватия» 1545 года. Л., 1969; Борисова Т.С. Вновь раскрытая икона «Обитель Зосимы и Савватия Соловецких, с житием Савватия и Зосимы» из Успенского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С.310-323.

16. Мильчик М.И. Архитектурный ансамбль Соловецкого монастыря в памятниках древнерусской живописи // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. Рис. 5, 7; Борисова Т.С. Икона с панорамным изображением Соловецкого монастыря... С.61-82.

17. Собрание музея-заповедника «Коломенское», инв. Ж 169. Малков Ю.Г. Новые материалы... Рис. 8.

18. Охотникова В.И. Указ. соч. С.270; Малков Ю.Г. Повесть... С.165.

19. Ямщиков С. Иконостас придела Антония и Феодосия Печерских в Псковском Печерском монастыре // Декоративное искусство, 1971, № 7. С.32-33.

20. Техничко-технологическое исследование памятника проведено в ГРМ в 1997 г. С.В. Сирро; также благодарю за консультацию по датировке бумаги и по почерку надписей сотрудников РНБ Д.О. Цыпкина и В.М. Загребина.

21. В качестве аналогии могут быть указаны «архитектурные» фронтисписы к рукописям жития Зосимы и Савватия Соловецких первой четверти XVII века (ГИМ, собр. Вахрамеева 71; РНБ, Сол. 175; Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов... Илл. на с.209, 239; а кодекс с текстом жития Александра Свирского 1715 г. имеет те же размеры: Русские монастыри: Искусство и традиции. СПб., 1997. С.20).

